

ВЕРА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ, ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА

© 2024. *Е. И. Комисова*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Статья посвящена исследованию веры как фундаментальной экзистенциальной ценности, определяющей смысложизненный выбор человека. Рассмотрены основные концепции смысла человеческого существования в истории философской мысли. Обосновывается, что вера, выступая в качестве фундаментальной экзистенциальной ценности, наполняет смыслом жизнь человека.

Ключевые слова: вера, смысл жизни, идея, общество.

Актуальность данного исследования определяется социальными процессами, происходящими в современном трансформирующемся мире. Мы стали свидетелями и активными участниками процессов информатизации, цифровизации, усложнения структуры общества, миграции населения, социальных конфликтов, военных операций, проблем в образовании, демографических изменений, межрегиональной дифференциации в развитии духовной, социальной, экономической и политической сфер. Современная ситуация в мире может быть охарактеризована как переломная, кризисная. Именно в такие моменты люди ощущают острую потребность в вере, которая помогла бы сориентироваться в общественном и индивидуальном бытии, не потерять себя и смысл жизни, осознать собственное предназначение. Вера сплачивает людей, рождает новые идеи и энергию, необходимую для выхода из кризисных ситуаций.

Одно из основных преимуществ Донбасса заключается в уникальной культурной и институциональной среде, которая способствует сохранению традиций и творческой ментальности у населения. Донбасс – самобытный регион с долгой историей, своеобразный индустриальный «плавильный котел» наций и народностей. И уже десять лет – это территория боевых действий. В таких условиях именно вера, причем не только вера в Бога, но и вера в то, что сделанный экзистенциальный выбор остается правильным, вера в благополучное разрешение конфликта и в светлое будущее нашего края стала опорой для населения.

Целью статьи является выделение веры из совокупности фундаментальных экзистенциальных ценностей, имеющих смысложизненное содержание, в которых сосредоточен пережитый опыт всего человечества, его потенциал и стремления.

В статье исследуется проблема веры, которая осмысливается не только как религиозный, онтологический и гносеологический феномен, но и как феномен бытийный.

Чем отличается человек от животного? Не только прямохождением, речью, мышлением и сознанием. Но и способностью безусловно любить, шутить и смеяться, способностью искать и находить свет в самые темные времена, надеяться и верить даже в безвыходных ситуациях. С.Л. Соловейчик писал: «Только силы веры, любви и надежды бесконечны, все другие силы рано или поздно иссякают» [1, с. 216].

Ф. Достоевский, Э. Фромм и М. Элиаде считали, что все люди – верующие, они различаются только «предметом» веры. Вера является одним из самых существенных

антропологических и экзистенциальных феноменов, неотъемлемой частью человеческого бытия. В представлении многих людей это слово связывается с понятиями «вера в Бога», «религиозная вера». Религиозная вера возникает не на пустом месте, она возникает потому, что человек обладает психологической способностью верить. А.П. Чехов считал, что человек должен быть верующим или ищущим веры, иначе он пустой человек.

Однако вера – это не столько религиозный феномен, сколько феномен интегральный, общепсихологический, который раскрывает ценностные ориентиры человека, его направленность, характеризует личность как субъект отношений. Нами часто используется слово «вера» в самых разных нерелигиозных контекстах, мы говорим: вера в себя, вера в правду, с верой в будущее, верность Родине, верность долгу, супружеская верность. Чтобы двигаться дальше по жизни, каждому человеку необходим целостный образ будущего, с которым у него имеется эмоциональная связь. Образ, в который он верит, несмотря на внешние обстоятельства, колебания, трудности и ослабление воли. В этом контексте вера выступает как ценностная установка сознания, воплощенная в готовности рисковать чем-то для достижения определенной цели. Способность и желание рисковать – критерий, по которому можно судить об экзистенциальной значимости для субъекта предмета его веры.

На протяжении всей истории развития философии проблематика веры присутствовала в многочисленных философских трудах. Однако работ, в которых вера исследуется в рамках социально-онтологического подхода, в литературе недостаточно.

В философии античности анализ веры и ее отношение к знанию можно обнаружить в трудах Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита, Эпикура, Плотина. Так, идеи Сократа, переданные Платоном в диалогах, в дальнейшем обусловили представления о едином боге в монотеистических религиях. Демокрит был автором первой из известных нам теорий происхождения религии. Философ считал, что страх перед богами возник из-за непонимания природных явлений. Люди дали им названия богов и сакральных предметов, например, солнце назвали глазом Зевса, а «испарения, которыми питается солнце», – амброзией. Особенности веры как религиозного феномена активно рассматривались, что очевидно, христианскими философами средневекового периода, такими как Аврелий Августин, Тертуллиан, Ориген, Иоанн Дамаскин, Фома Аквинский, П. Абеляр, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Григорий Богослов.

В эпоху Нового времени Д. Локк и Д. Юм рассматривали функцию веры в процессе познания, уже отделяя веру от религии. В трудах «Диалоги о естественной религии» и «Естественная история религии» Д. Юм предлагает собственную трактовку веры, делая акцент на ее тесной связи с памятью и воображением. Философ вводит так называемую «belief-веру» (обычный акт человеческой веры) и «faith-веру» (религиозную). Юм рассуждает следующим образом: если идея памяти (способность сохранять и воспроизводить впечатления) утрачивает свою силу, человек может принять ее за идею воображения (способность создавать образы и представления). Может случиться и обратное: идею воображения приравнивают к идее памяти. В этом случае память оказывает такое же сильное воздействие на веру, как и воображение. К примеру, человек, который солгал и часто повторяет свой вымысел, в итоге может сам начать в него верить.

В психологии воображаемая память представляет собой взаимодействие между воображением и памятью, где воображение предоставляет образы для воспоминания о событиях. Оно является своего рода символической иллюстрацией для событий,

которые уже почти забыты. Кроме того, воображение влияет на восприятие и изменения воспоминаний человеком, способствует формированию конфабуляций – когнитивных ошибок, при которых пробелы в воспоминаниях заменяются бессознательно неверной, искаженной информацией. Одним из самых распространенных явлений, которые объединяют память и воображение, является эффект дежавю. Также воображаемая память помогает в психотерапии тревожно-фобических расстройств.

Д. Юм выделяет два основных вида «faith-веры»: «просвещенную веру», в которой объект веры возвышается над человеком и природой и отдаленно напоминает разум, и «непросвещенную веру», на которую опираются «народные религии», связанную с сомнением. Философ пишет: «Свойственный нам страх подсказывает нам представление о сатанинском, злобном Божестве; наша склонность к лести ведет нас к признанию совершенного и благого Божества. Влияние этих противоположных начал на людей различно в зависимости от разного уровня развития их ума» [2, с. 93].

Предметы религиозной веры часто представлены в символах и образах. Чувственно воспринимаемые объекты оказывают существенное влияние на наше воображение. Поэтому, к примеру, верующие, которые видели вживую священные реликвии, обычно более устойчивы в своей вере и меньше сомневаются в чудесах, чем те, кто не имел такой возможности. Воздействие религиозных символов на человека аналогично воздействию культовых произведений искусства или памятников культуры. Вера – это живая идея, которая связана с нашими реальными впечатлениями.

Философы французского Просвещения Ф. М. А. Вольтер, Д. Дидро, К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах, Ж. О. де Ламетри, Г. Э. Лессинг, Ш.-Л. де Монтескье, Ж.-Ж. Руссо призывали к критичности, не допускающей принимать что-либо «на веру» и отрицающей любые авторитеты, кроме силы разума. Однако тот же Вольтер, главной мишенью сатиры которого были христианство и католическая церковь (главный враг прогресса, по мнению философа), был деистом и верил в идею «верховного разума».

Русский религиозный философ В. Розанов в своем труде «Цель человеческой жизни», анализируя вклад философов эпохи Нового времени в популяризацию идеи научного и гражданского прогресса для достижения счастья, выделяет «Возрождение наук» Ф. Бэкона, «Введение в основание нравственности и законодательства» И. Бентама и «Общественный договор» Ж.-Ж. Руссо.

Основатель немецкой классической философии И. Кант посредством критического метода, примененного им в отношении к разуму, делает попытку обосновать морально-нравственное значение веры. В целом, благодаря тому, что И. Кант придал вере категориальную строгость, она была переведена в разряд объектов научного познания. В учении философа нет места вере, которая замещает знание, восполняет его недостаточность в системе человеческой ориентации, и в этом смысле Кант является противником фидеизма. Следуя Канту, утверждавшему, что разум не может доказать религиозную истину, о фидеистах говорят, что они основывают свое понимание христианской веры на одном лишь религиозном опыте, считая, что разум не способен быть основанием для уверенности в истинности веры. К фидеизму склоняются С. Кьеркегор, К. Ван Тиль, Ф. Шлейермахер, Р. Барт.

Кант подвергает критике все виды веры, проистекающие из потребности уменьшить неопределенность окружающего мира. Он сохраняет категорию «веры» в своем учении и пытается установить ее новое, собственно философское понимание, отличное от того, которое она имела в теологии. Под его влиянием И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель трактовали веру в качестве связи с Абсолютом,

Трансцендентным, обосновывая диалектическое единство веры и знания на метафизическом уровне.

П. Флоренский, знаменитый русский религиозный философ, утверждал, что без веры невозможна сама культура, а философия каждого народа – раскрытие веры этого народа. В своем труде «Столп и утверждение истины» Флоренский настаивал на необходимости синтеза разума и веры, на чем будет основываться полное и системное познание мира.

По мнению датского философа С. Кьеркегора, основателя экзистенциализма, жизнь полна абсурда, и человек должен сам создавать смыслы. Рассуждая о религиозной вере, философ вводит эпитет «рыцарь веры», который обозначает человека, преодолевшего эстетическую и этическую стадии существования и перешедшего в религиозную. Происходит это благодаря силе веры человека, когда он приходит к Богу через абсолютный парадокс, преодолев разум и став абсолютно свободным.

В феноменологии Э. Гуссерля у мира есть смысл только благодаря нашему сознанию. Гуссерль вводит понятие «жизненный мир». Это реальность, отражающаяся в сознании субъекта, реальность, которую субъект воспринимает как мир вокруг себя. Понятие можно применять и к индивидууму, и к обществу в целом, и к историческому периоду.

Экзистенциализм середины XX века с особенной остротой поднимает вопрос веры и смысла жизни. Так, французский философ и писатель А. Камю, представитель атеистической ветви экзистенциализма, в своем «Мифе о Сизифе» писал, что есть только один фундаментальный вопрос философии: вопрос о том, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить. Все остальное – второстепенно. «Вопрос о смысле жизни я считаю самым неотложным из всех вопросов», – резюмирует Камю [3, с. 305]. Жан-Поль Сартр утверждал, что жизнь человека абсурдна, нелепа и бессмысленна, так как в ней нет заранее определенного смысла и цели. Не существует судьбы и бога, и поэтому человек полностью свободен в своих решениях и действиях, просто нам удобнее не брать полную ответственность на себя, а ссылаться на высшие силы или фатум. Философ был убежден, что придать смысл своей жизни может только сам человек.

Большой вклад в развитие дискурса смысла жизни внес психоанализ. З. Фрейд писал в «Недовольстве культурой», что вопрос о смысле жизни поднимался мыслителями очень часто, но ответ так и не был найден, и вряд ли когда-нибудь человечество сможет ответить, ради чего и зачем живет.

А. Адлер считал, что смысл жизни человека определяется его отношением к труду, кооперации (дружбе) и любви. В «Науке жить» Адлер пишет, что развитие души напоминает развитие органической жизни. Без ощущения конкретной цели или намерения деятельность любого человека не имеет смысла, а фиксация этой цели должна происходить еще в детстве.

В. Франкл, основатель третьей венской школы после психоанализа З. Фрейда и индивидуальной психологии А. Адлера, человек, прошедший через концентрационные лагеря, был известен своей логотерапией, или «исцелением смыслом». В работе «Человек в поисках смысла» Франкл писал, что главный стимул самореализации личности – искать смысл жизни и желать его найти. Чувство потери смысла жизни характерно для развитого индустриального общества в целом: «Чем больше человек стремится к наслаждению, тем больше он удаляется от цели... само «стремление к счастью» мешает счастью» [4, с. 112]. По мнению Франкла, счастье – это то, что сопутствует достижению цели, но не может являться целью как таковой.

Когда человек теряет веру, теряется смысл жизни, возникает душевная пустота. Разберем этимологию слова «душа». Изначально смысл его был сопряжен с идеей движения; в индоевропейском праязыке основа «dheu» имела значение «кружиться», «рассеиваться», «дуть». Старославянское «deu» также переводится как «дуть». В сознании древних людей понятие «душа» было связано с дыханием, к примеру, славяне говорили о смерти – «испустить дух». Наблюдение за дыханием живого существа, которое после его смерти прекращается, повлияло на то, что душу стали приравнять к дыханию, приходящему извне и уходящему. Из-за способности человека видеть сны древние люди считали, что душа – это субстанция, не зависящая от тела. Так, Платон «размещал» душу человека в идеальном, нематериальном мире, где она обитала до переселения в тело, т. е. до момента, когда человек рождается и куда отправляется после смерти. В нематериальном мире душа, по мнению античного философа, созерцает идеи, после воплощения в тело забывая их, поэтому человек обречен мучиться от зла, несправедливости и несовершенства реального мира.

«Русским духом пахнет!», – говорила Баба Яга в народных сказках. «За душой ничего нет!», – можно было услышать раньше о человеке, находящемся в тяжелом финансовом положении, а также о личности бездуховной, чуждой всяким моральным принципам и убеждениям. Наши предки предполагали, что душа располагается между ключицами, ниже шеи человека. Поэтому люди часто хранили старинные украшения, кошель с деньгами, ценные письма «возле сердца». «Ни сном ни духом не ведаю» – часто можно заметить загадочную фразу в фольклорных произведениях. Это крылатое выражение свидетельствует о своеобразных мистических способах получения информации, которые как бы были доступны нашим предкам, древним славянам. «Ведать сном» – значит узнать что-то во сне, увидеть «вещий» сон. «Ведать духом» – получать информацию от своей духовной части, высшего «Я».

В наше время одной из особенностей современного человека является чрезмерное желание достичь финансового благополучия, смещение акцента с духовного обогащения на материальное. Духовные ценности уступают место материальным, которые становятся главными в иерархии мотивов человека. Экономический прагматизм и приоритет материальных ценностей, которые становятся главными в иерархии мотивов человека, приводят к разнообразным проблемам в современном «обществе потребления». Речь идет об экзистенциальном кризисе современного человека, о его психологической деградации, формировании экзистенциального вакуума. Решение этих проблем связано с такими понятиями, как духовность, дух и душа.

Экзистенциальный вакуум или «переживание бездны» по В. Франклу – это ощущение пустоты внутри человека, которое возникает, когда он отказывается от своих жизненных целей, уникальных смыслов и личных ценностей. Главными признаками этого состояния являются скука и апатия. Скука – это отсутствие интереса, а апатия – отсутствие инициативы. Но откуда берутся эти состояния у современного человека? Франкл пишет, что, в отличие от животных, у человека нет врожденных побуждений и инстинктов, которые указывали бы ему, что делать. Кроме того, в современном обществе нет четких правил, традиций и ценностей, которые бы придавали современному человеку правильный вектор развития. Вместо этого он часто не знает, чего на самом деле хочет, и стремится подражать кому-либо или делать то, что от него ожидают другие.

Еще одна актуальная проблема современного общества – распространенность нарциссического типа личности, а нарциссическая атмосфера порождает самоотчуждение. Основатель селф-психологии, психоаналитик Хайнц Кохут писал о

внутренней душевной пустоте нарциссической личности и потере смысла жизни, о невозможности «нарцисса» быть в контакте с другими людьми и чрезмерной сосредоточенности на самом себе. Нарциссические личности, по мнению Кохута, настолько нуждаются в сэлф-объектах («объектах самости», которые как бы не существуют для «нарцисса» обособленно, а воспринимаются им исключительно для удовлетворения его потребностей), что другие аспекты могут совершенно не проявляться. При этом Кохут говорит о нарциссизме не всегда как о патологии, но и как о любви к себе, и как о важнейшей стадии развития человека, особенно в детстве. Первая потребность ребенка в сэлф-объекте – это признание родителями его способностей и талантов. Вторая – наличие у ребенка идеалов, третья – наличие примеров для подражания и желание копировать. Кохут называет человека, которого «препарировал» своим психоанализом З. Фрейд – «человек виновный», потому что он постоянно ощущает дезинтеграционную тревогу, тяготится Эдиповым комплексом (с точки зрения Фрейда). Человек Кохута – «человек трагический». Он страдает от неудач в собственном развитии, от недостатков при создании связной, интегрированной самости. Самость является базовым, первостепенным организатором человека, это ощущение самого себя, чувство единения и согласия с самим собой. Психология самости продолжает традицию, сложившуюся еще в эпоху Возрождения, которая, в отличие от Средних веков, когда религия и вера в Бога были для людей единственно верными, обнаружила и выделила в человеке автономного субъекта. Декарт поддержал эту точку зрения своим знаменитым «Cogito, ergo sum».

В 2012 году на набережной Монблан, находящейся в Женеве, была установлена бронзовая скульптура «Меланхолия», созданная румынским художником Альбертом Дьорги. Эта скульптура изображает человека, сидящего с опущенной головой и смотрящего на огромную дыру, расположенную в его туловище, что служит символом внутренней пустоты. Что происходит, когда человек сталкивается с экзистенциальным кризисом, теряет смысл жизни или не может его найти? Он испытывает внутреннюю пустоту и ощущение бессмысленности своего существования. Утраты, болезни, предательства, нереализованные мечты, крушение привычного уклада жизни, душевное одиночество изымают веру и надежду из души человека. Артур Шопенгауэр утверждал, что «мир – это безнадежное длительное угасание и горе», а смысл жизни заключается в принятии того, что «мир – это скорбь» [5, с. 125]. Выдающийся римский философ Лукреций в трактате «О природе вещей» писал, что именно наполненность жизни страданиями помогает сделать ее осмысленной. Следуя традициям эпикуреизма, он подчеркивал, что перед лицом смерти человек стремится использовать отведенное время жизни как можно активнее, не имея права упускать ни единой из возможностей.

Удалось ли человечеству, уже оставившему за своей спиной четверть XXI века, освоить космос, решить проблемы голода и бедности, обуздать природу, побороть смертельные болезни? Смогла ли религия как социальный институт, ориентирующийся на гуманизм, предложить миру новые смысловые векторы, объединить людей? Наступила ли «эра милосердия», о которой писали советские писатели братья Вайнеры? В современной «эре пустоты», по выражению французского философа Жюль Липовецки, люди сталкиваются с «одиночеством в сети». Виртуальная коммуникация позволяет преодолевать социальные и географические барьеры, однако зависимость от интернета может привести к психологическим трудностям и духовной деградации. Способен ли интернет заполнить внутреннюю пустоту человека, находящегося в кризисе, или лишь усугубляет ее? Ответ зависит от уровня самоконтроля и нравственных ценностей самого человека.

Таким образом, развитие философского дискурса смысла жизни происходило в русле тех основополагающих тезисов, которые возникли еще в период античности. Это и обращение к идеалам стоического мудреца с его идеей счастья как душевного покоя в любых обстоятельствах, и приравнивание невежества к источнику всех зол, и трактовка счастья как гармонии с собственным «я», и отрицание всякого смысла жизни. Идея смысла жизни – абстракция высшего порядка, которая нуждается в материальной опоре. Вера представляет собой фундаментальную экзистенциальную ценность. Жизнь может быть наполнена смыслом только если человек объективно оценивает свои способности и возможности, осознает свое место в социальной структуре и роль в историческом процессе, способен нести ответственность и верит в собственные силы. Смысл жизни, как и цели, у каждого человека свои, невозможно вывести единую для всех формулу счастья. Главное – это возможность объективно поставить цели, наполнить жизнь смыслом и идти по этому пути экологично и осознанно, не причиняя вреда окружающим, не впадая в эгоцентризм и не растворяясь в других, сохраняя собственную индивидуальность и стараясь сделать мир и себя лучше.

Работа выполнена в рамках инициативной НИР «Экзистенциальный выбор Донбасса и будущее России: социокультурное измерение», № госрегистрации 124101500444-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловейчик С. Л. Педагогика для всех / С. Л. Соловейчик. – Москва: АСТ, 2022. – 416 с.
2. Юм Д. О человеческой природе / Д. Юм; [пер. с английского: С. Церетели]. – Москва: Азбука, 2022. – 320 с.
3. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе / А. Камю [пер. с французского С. Великовский]. – Москва: АСТ, 2024. – 512 с.
4. Франкл В. О смысле жизни / В. Франкл; [пер. с немецкого Л. Сумм]. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2022. – 164 с.
5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр; [пер. с нем. Ю. Айхенвальда; вступит. ст. А. Маркова]. – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 616 с.

Поступила в редакцию 21.10.2024 г.

FAITH AS A FUNDAMENTAL EXISTENTIAL VALUE THAT DETERMINES A PERSON'S MEANINGFUL LIFE CHOICE

E. I. Komisova

The article is devoted to the study of faith as a fundamental existential value that determines a person's meaningful life choice. The main concepts of the meaning of human existence in the history of philosophical thought are considered. The functions of faith, its existential features in connection with the values and meanings inherent in human existence are investigated. It is proved that faith, acting as a fundamental existential value, fills a person's life with meaning.

Key words: faith, meaning of life, idea, society.

Комисова Елена Игоревна

Старший преподаватель кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
университет», Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: azazel2788@mail.ru

Komisova Elena Igorevna

Senior Lecturer of the Chair of Philosophy
FSBEI HE «Donetsk State University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: azazel2788@mail.ru